

Альбина Десницкая

Мгла

Альбина Десницкая

Мгла

*Текст предоставлен издательством
Мгла: Издать книгу; 2013*

Аннотация

Детектив в настоящем времени, наполненный персонажами, которые кажутся реальными и живут в Москве нашего времени, написанный с полным и доскональным знанием предмета изнутри. Расследование преступления, попавшее на первые полосы газет и наполнившее сети интернета, лишает покоя не только опытного и измученного следователя, кажется навсегда лишившегося отпуска, но и массу людей, так или иначе причастных к этому странному убийству, в котором непредсказуемыми сетями оказались опутаны и втянуты в жесткий сюжет и муж любовницы жертвы, и супруга с ее любовником, их дети, родственники, сотрудники, соседи, обитатели чудовищной свинофермы и, казалось бы, посторонние люди, волею жребия, оказавшиеся на пути следования машины чудовищного рока. Как часто спасение невинного может зависеть от внимательного взгляда человека, не пожалевшего немного времени в поисках улик и доказательств. Не закоснелость души, чуткость, сердечное и участливое отношение, отзывчивость и простая забота о близком вкупе с профессионализмом следователя и адвоката обязательно

приведут к спасительным результатам. И другой насущный вопрос ставится в повествовании: всегда ли оправдана безграничная жертвенная и слепая родительская любовь, не стоит ли задуматься об этом некоторым лицам, пока не стало слишком поздно и страшная действительность, ломая судьбы и жизни, ведомая вседозволенностью, не вступила в свои права.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	35
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Альбина Десницкая

Мгла

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Выбиваясь из сил, девушка бежала по ночному лесу. Ветки деревьев хлестали по лицу. Ноги увязали в снегу. Пот заливал глаза.

Она не знала, куда бежит, потому что давно уже заблудилась. Губы искусаны в кровь, гортань жгло, дышать тяжело. Волосы взмокли, мешали бежать. Девушка автоматически откидывала их назад, на это нехитрое движение тоже нужны были силы. А сил оставалось все меньше.

Вдруг она споткнулась, упала лицом в мокрый снег. Попыталась подняться, но обессилевшее тело не слушалось. Запах талого снега напомнил, что скоро весна. Что есть на свете солнце, цветы, радость.

Ульяна вглядывалась в темноту, чтобы определить, где же она находится. Повернула голову вправо, потом влево. Вокруг чернели кустарники, стволы сосен уходили высокими карандашами в облака. Девушка решила, что преследователь потерял ее из виду. Слезы потекли по разгоряченному лицу. Что делать? Куда идти? Конечно, нельзя было бежать в лес, тут неоткуда ждать помощи. Но не было выбора. Он напал на нее прямо возле подъезда, когда она возвращалась с работы домой. Ульяна собиралась уже открыть входную дверь, как почувствовала на своих плечах чьи-то руки. Она обернулась. На нее смотрели совершенно пустые глаза. Голубые круглые

глаза, в которых не было ни интереса, ни жалости, ни страха, ни похоти, ни намека на какое-либо желание или чувство. Размышлять было некогда. Ульяна рванулась и побежала от своего дома. Дом ее был последним по улице Академика Янгеля. Дальше начинался лес. Днем там всегда полно народу, зимой лыжники, летом мамы с малышами, живущие в соседних домах, школьники, старики. Но был вечер. Ульяне казалось, что в темном лесу он быстро ее потеряет. А вдруг он и в самом деле ее потерял? Однако пора двигаться. Она должна спастись. Она просто обязана это сделать. Ее семья не переживет, если с ней что-то случится. Ульяна вспомнила разговор с матерью, когда звонила ей из маршрутного такси:

– Мамуль, я буду минут через пятнадцать, что-нибудь купить к ужину?

– Ну, если только свежего хлеба. Мы с папой ждем тебя. Все готово.

– Хорошо, хлеб я куплю.

Голос матери всегда такой мягкий и нежный. Ее родители вообще замечательные люди. И так как Ульяна была поздним, долгожданным и единственным ребенком в семье, всю свою жизнь родители посвятили воспитанию дочери. А теперь она совсем взрослая, но все равно остается ребенком для матери и для отца. Надо идти, нельзя раскисать.

Вдруг послышался какой-то шорох. Ночной лес наводит страх своей мрачной и необъятной громадой. Но она не боялась леса, она боялась лишь того, от кого убегала. Владельца

этих пустых голубых глаз, внушающих ужас.

Она опять побежала. Куда глаза глядят. Ноги уже совсем отказывались слушаться, все тело дрожало, то и дело перехватывало дыхание. Непонятно вообще, как она смогла пробежать такое расстояние, ведь она никогда не занималась спортом всерьез. Нельзя же считать спортом занятия по физкультуре в университете. Но и университет давно окончен. Работает в юридическом отделе небольшой компании по продаже автомобилей. Зачем ей бегать? А вот пришлось.

Что это? За деревьями показался огонек. Там люди. Они ей помогут. Надо добраться до этого огонька. Ульяна побежала быстрее. Она бежала, время шло, но огонек не приближался. На небе появилась луна, и в лесу немного посветлело. Отчетливо стали видны деревья и кустарники. Впереди показалась поляна, снег на поляне блестел и переливался в лунном свете. Но силы совсем оставили Ульяну. Она уже не бежала, а еле передвигала ноги.

– Зачем я побежала в лес? – промелькнуло у нее в голове. – Когда он напал на меня, надо было бежать в обратную сторону, туда, где люди, и звать на помощь.

Она совсем отчаялась. Огонек оставался на прежнем месте. Нет, ей никогда не добраться до него. Слезы опять хлынули из глаз. Огромных усилий требовал от нее каждый шаг. Мечтая об отдыхе, Ульяна подняла лицо к луне, будто хотела попросить луну о помощи. И вдруг закричала от ужаса. По мерцающему в лунном свете снегу к ней медленно прибли-

жался он.

Луна скрылась за облаком. Ульяна нервно оглядывалась, чтобы увидеть, где он находится. Она остановилась, всматриваясь в темноту. Опять пропал из виду. Девушка повернула назад. Руки почти ничего не чувствовали. Кисти рук обморожены. Но страх был выше всякой боли. Выбраться, выбраться из этого леса! Вот ее следы. Шаг, еще шаг. Будет же когда-нибудь этому конец.

Он навалился на нее со спины. Девушка упала лицом в снег. Острая боль пронзила ее тело. А он издавал дикий, нечеловеческий рев. Но Ульяна слышала только встревоженный голос матери. Она попыталась ей ответить, окровавленные губы произнесли заветное: «Мама, мамочка...». А потом Ульяна уже не слышала и не чувствовала ничего.

Глава 2

Утром в метро всегда многолюдно. И это еще мягко сказано. Прохор едва протиснулся в вагон.

Теснота была страшная. Поэтому он и не заметил, как завибрировал в кармане мобильный телефон. Только выйдя из метро, он на всякий случай проверил звонки и заметил пропущенный вызов. Номер абонента был ему не известен. Он перезвонил по этому номеру и с удивлением услышал голос своего давнего знакомого.

– Здорово, дружище!

– Привет, сколько лет, сколько зим!

– Да, давно пора бы повидаться!

– Конечно, – ответил Прохор. – Я просто был загружен на работе по самые уши, а потом три недели отдыхал на Кипре. Два дня, как вернулся.

– Так ты еще в отпуске?

– Да нет, отозвали. Опять на работе завал.

– А сегодня на вечер, какие планы?

– Если ничего экстренного на работе, то в шесть буду свободен.

– А может, уделишь мне немного времени, есть разговор, – настойчиво продолжал старый знакомый Прохора.

– Конечно, созвонимся ближе к вечеру.

Старый знакомый Прохора, несмотря на относительно мо-

лодой возраст, второй год находился на пенсии по выслуге лет. Может быть, он и продолжал бы служить в полиции, если бы не смена руководства Управления. Больше года Виталий Горев искал новую работу, но ничего подходящего пока найти не мог. Так и жил, вынужденно бездельничая.

Прохор был заинтригован разговором с Виталием. Что побудило его к срочной встрече? Наверное, хлопочет о трудоустройстве дочери, она же оканчивает институт, – подумал он, – но чем я ей могу помочь? Кажется, она учится на бухгалтера или на экономиста, это не по моей части.

Быстрым шагом Прохор вошел в свой офис. Скинув пальто и бросив сумку на свой стул, он поспешил в конференц-зал, где собрались его коллеги.

На совещании, как всегда, подводили итоги работы за прошедшую неделю, обсуждали планы на будущую. Прохор с увлечением погрузился в работу и не заметил, как пролетело время.

Затем он провел планерку в своем отделе. Проверил отчетность. Переговорил с представителями партнерских компаний. Так прошел еще один рабочий день. Он чуть было не забыл, что обещал позвонить старому товарищу. Приятели договорились встретиться в половине седьмого, возле входа в метро «Новослободская».

Зашли в небольшое кафе, выбрали столик в глубине зала. Виталий заказал себе чай, а вот Прохор решил плотно поужинать, ведь пообедать сегодня не удалось. Пока заказ

готовился, они разговаривали о том – о сем, как поживают родные, какие перспективы у Прохора на работе, чем сейчас занимается их общий знакомый Серега Гвоздев.

Когда Прохору подали салат, Виталий перешел к главному.

– Знаешь, дружище, я не хочу это афишировать, поэтому скажу только тебе, – издалека начал Виталий.

– Ты меня уже заинтриговал, выкладывай, – отставляя пустую тарелку, ответил Прохор.

– Только не смейся. У меня такие подозрения, что моя Лариска с кем-то встречается. Я стал замечать, что ей вечерами кто-то названивает на мобилу, она уходит в другую комнату, боясь, что я услышу их разговор. Иногда поздно возвращается с работы, объясняя это какой-то загруженностью. Со мной общается очень сухо. Говорит, что очень устает на работе, рано приходится вставать и все такое. В общем, она резко изменилась за последние полгода. Сидит на диете, похудела на восемь килограммов, стала больше внимания уделять своей внешности.

– Ты думаешь, завела любовника? – удивился Прохор.

– Похоже, что да.

– Может быть, ты напрасно так думаешь? Когда работал, тебе некогда было обращать внимания на жену. А теперь вот вышел на пенсию, сидишь дома и выдумываешь всякую ерунду. На твою Лариску это совсем не похоже, она такая домашняя, всегда чувствовалось, что она тебя очень любит.

– Ты ее давно не видел, она очень изменилась, вот почему я хочу попросить тебя об одном одолжении.

– Последить за твоей женой? – удивился Прохор.

– Нет, все намного проще, пробей номер телефона, с которого она получает входящие вызовы, тебе же это ничего не стоит. У тебя наверняка вся информация об абонентах вашей сети есть в компе.

– А у нее что, оператор «Билайн»?

– Ну да, иначе, зачем бы я тебя просил?

– Интересно, а тот, кто ей названивает, пользуется какой сотовой сетью?

– Да я вообще представления не имею, кто ей звонит, и какой у него оператор.

– Слушай, Виталь, ну зачем тебе все это? Меньше знаешь, крепче спишь.

– Прохор, ты что, не понимаешь? Меня водит за нос собственная жена! Мужик я или тряпка какая-нибудь!?

– Ладно, ладно, успокойся, – перебил его Прохор, – если уж тебе действительно это надо, нет проблем, завтра распечатаю все входящие и исходящие вызовы твоей жены. За какой период времени тебе надо?

– Ну, сделай хотя бы за последний месяц, а лучше за два.

– Не вопрос, диктуй ее номер.

– Записывай, – он по памяти продиктовал номер жены.

Прохор вбивал цифры в свой телефон.

– А если ее любовник тоже с «Билайна» звонит, можно

будет его данные узнать? – Горев смотрел на него в упор.

– Виталь, ты же понимаешь, если всплывет, что я такую информацию выдаю без разрешения суда, меня выкинут из компании к чертям собачьим.

– Ну, позарез надо, – настаивал Горев, – я при тебе все посмотрю и тут же верну.

– Ладно, уговорил. Подставляешь ты меня конкретно. Но как тебе откажешь?

После встречи с Горевым Прохор задумался. Он не хотел нарушать служебную дисциплину и разглашать конфиденциальные сведения. Но в то же время он рад был встрече со старым приятелем. Одно время они очень дружили. Прохор после срочной службы в армии устроился в милицию, в патрульно-постовую службу. Тогда он и познакомился с Виталием Горевым. Они часто встречались в нерабочее время, Прохор бывал у него дома. Дочка Виталия была совсем маленькой, а Лариса не столько походила на маму, сколько на школьницу – старшеклассницу. Несмотря на то, что жили они тогда в однокомнатной квартире, там всегда был уют и полный порядок. Лариса часто готовила разные вкусности. Особенно Прохору запомнились ее пирожки с мясом. Таких он не пробовал больше нигде. В этой однокомнатной квартирке иногда собирались большие компании. Было весело, интересно и никогда эти посиделки не превращались в пьяный дебош. Такой тон задавали хозяева.

Глава 3

Василий продрог. Убежище, в котором он находился, не спасало от холода. Это был заброшенный дом, в котором давно никто не жил. Ветхие стены, дырявая крыша, обвалившаяся печь. Обломки мебели, старая посуда, кучи тряпья. Вокруг дома пустыри. Неподалеку от дома свалка, где вчера Василий смог раздобыть гнилую картошку. Еще раньше, украв чью-то старую куртку в деревенской избе, он нашел в ее кармане настоящий охотничий нож.

Время было раннее, но из-за холода и голода не спалось. Василий перебирал в памяти события последних двух лет. Он вспомнил, как просыпался от холода на свиноферме. Какие там были сырые бетонные стены, какая грязная подстилка, на которой он спал. Как удушающе пахло навозом. Василий вспомнил Эдуарда, своего соседа. Как, просыпаясь раньше, смотрел на него. Казалось, что тому совсем не холодно, он мирно спал на левом боку, подтянув ноги почти к самому подбородку. Усталость оказалась сильнее холода. Василий смотрел на его худое тело, на выпирающие вены, на грязные всклокоченные волосы, и слезы катились по его щекам. Василий плакал потому, что этот совсем обессиленный человек был отражением самого Василия. Он понимал, что ничем не отличается от этого парня, такой же тощий, измученный, грязный. Слышен рев мотора, скоро старший сме-

ны скомандует: «На работу вставай!». Летом, когда приходилось просыпаться по команде, на улице уже светало. А сейчас ночи длинные, когда просыпаешься, кажется, что до утра еще так далеко. Василий встал со своей рваной подстилки. Все тело болело, но из-за холода сидеть было невозможно. Он поднял голову и посмотрел на окно, которое находилось на расстоянии двух метров от пола. В этот маленький проем была видна луна. Луна напомнила ему, как в детстве, когда он, непослушный мальчишка, отказывался ложиться спать и прыгал на кровати, мама подходила, обнимала за плечи, садилась с ним возле окна и, показывая на луну, рассказывала про инопланетян. Она говорила, что на Луне тоже есть жизнь. Когда у нас наступает ночь, лунные жители высаживаются на Землю. В это время все должны спать, так как инопланетяне видят тех, кто не спит, и могут забрать с собой. Мальчику не хотелось с инопланетянами на другую планету, поэтому он ложился, притворяясь спящим, а затем засыпал. А сейчас Василий мечтал, чтобы люди, которые прилетают с Луны, забрали его из этого ада. Свиноферма была настоящим адом.

...Скоро взойдет солнце. Окрестности при солнечном свете станут более дружелюбными. Оживет и заброшенный дом. Жизнь Василия еще не закончилась. Воспоминания воспоминаниями, но пора начинать сегодняшний день.

Глава 4

Виталий Горев вернулся домой в девятом часу вечера, но дома никого не было. Потом пришла Лариса. Сославшись на усталость, отказалась ужинать и закрылась в спальне. Виталий, приглушив телевизор, прислушивался. Но ни телефонных звонков, ни голоса жены он не услышал.

– Повеселилась, устала бедняжка, – размышлял он про себя, – видно и вправду сил нету по телефону с этим уродом разговаривать.

Нервы его были на взводе. Когда по телевизору закончился футбол, Виталий вошел в спальню и с удивлением заметил, что Лариса уже крепко спит, посапывая. Он разделся, безразлично посмотрел в сторону жены и, повернувшись к ней спиной, попытался уснуть. Сон не шел, его очень волновала завтрашняя встреча с Прохором. Завтра он узнает все об этом мерзавце, который пытается разрушить семью Виталия. Казалось, что ночь длится слишком долго, а рассвет никогда не наступит. Виталий вспоминал, как счастливо они жили все эти годы. Он слишком много времени уделял работе, потому что любил свою работу. Но все свободное от работы время он проводил с семьей. Он любил Ларису, а она любила его. Через два года после того, как они поженились, у них родилась Иришка. Она поздно начала ходить, потому что была упитанным ребенком, но зато в два года уже очень

хорошо разговаривала, раскатисто выделяя букву «р», и даже читала стишки на елке в районном Доме культуры. Девочка была послушным ребенком и очень любопытным. Однажды, когда Виталий оставил дома «тревожный» чемодан, где лежали все необходимые вещи на случай тревоги, Иришка не могла не узнать, что там лежит. Он вспомнил, как раздался дикий вопль, как слезились глаза и скребло в горле, как выбежала из комнаты дочка с лицом, перепачканным чем-то оранжевым. Лариса не сразу поняла, что случилось, а он, сообразив, что ребенок набрызгал себе в рот содержимое газового баллончика, схватил девочку на руки и понес в ванную. Кажется, совсем недавно Ирина окончила школу, и вот уже заканчивает институт. Куда ей устраиваться на работу? Мамашу теперь явно этот вопрос не волнует, сейчас у нее другое на уме. Когда начало светать, Виталий уснул, и проснулся в семь от сигнала будильника. Он так и пролежал всю ночь спиной к жене, и теперь не хотел, чтобы она заметила, что он уже проснулся. Он продолжал лежать на левом боку, притворяясь спящим. Виталий слышал, как Лариса пошла умываться. Как одевается перед зеркалом. Наряжается, – думал он, все так же притворяясь спящим, хотя делать это было уже сложно, ноги затекли, хотелось перевернуться на другой бок, – опять вечером побежит мне рога наставлять. Ну, ничего недолго ей осталось порезвиться. Выходя из спальни, Лариса, пробурчала себе под нос:

– Жрать да спать, все, на что он способен, вместо того,

чтобы работу искать».

Типичная ситуация. Семейное счастье трещало по швам. Похоже, что развод уже не за горами.

Виталий встретился с Прохором в том же кафе во время обеденного перерыва, и опять они заняли столик в глубине зала. Прохор не стал себе ничего заказывать, сославшись на отсутствие времени. Виталий попросил только чай. От нетерпения у него ломило виски.

– Вот, смотри, – выкладывая на стол пачку бумаг, Прохор внимательно наблюдал за реакцией товарища. – Это все ее звонки, в том числе, и смс– сообщения за последние два месяца. Я просмотрел их и нашел номер телефона, с которого ей звонят по вечерам. Это информация об абоненте, который является причиной ваших семейных неурядиц.

Виталий поспешно взял в руки принесенные Прохором бумаги. Первым делом он просмотрел сведения об абоненте.

– Колышев Геннадий Степанович, шестьдесят четвертого года рождения, паспорт, серия, прописан в деревне Аксаково Мытищинского района на улице Колхозной, – вслух читал он, – так вот оно что, со своим начальником замутила!

– Не могу поверить, – сочувственно произнес Прохор, – ты извини, я очень тороплюсь, рви бумаги и пошли.

– Еще пять минут, – попросил Виталий.

Он бегло просмотрел каждый лист. Дойдя до смс – сообщений и прочитав первое из них: «Я уже соскучился. Позвони, когда сможешь», он схватил всю охапку и стал нервно

рвать листы один за другим, проклиная вслух своего соперника:

– Мразь, подонок, я тебе покажу, как чужие семьи разбивать!

Прохор с удивлением наблюдал за происходящим, он еще никогда не видел такого разъяренного Горева. Опасаясь, что кто-нибудь их заметит, он все время оглядывался по сторонам.

– Слушай, Витька, прекращай, на нас могут обратить внимание, – собирая разбросанные Виталием бумаги, потребовал Прохор. – Я же тебя предупреждал, твоя прихоть может стоить мне работы, а то, не дай бог, и дело возбудят за распространение секретных сведений.

Но Виталий его не слышал. Он обхватил голову руками, все происходящее казалось ему кошмарным сном.

Глава 5

Василий вышел из заброшенного дома и огляделся. Ни одной живой души. Ни кошки, ни собаки, ни птички какой-нибудь. Привычно хотелось есть. Надо идти на свалку. Там хоть что-нибудь да найдешь из съестного. Но сил было мало. Пришлось сесть на ржавое, перевернутое вверх дном ведро. Вдохнул полной грудью. Вроде полегчало. Опять нахлынули воспоминания.

Василий увидел себя в проходе свиноводческого комплекса. Его подташнивало от той еды, если это можно было назвать едой, которую он съел на завтрак. Она мало отличалась от того, чем кормили свиней. За два года он настолько привык к этим существам, что ни едкий запах свинячьей еды, смешавшийся с запахом дерьма, ни бесконечный визг этих животных не производили на него никакого впечатления. Первое время после того как парень увидел, из чего готовили пищу для свиней, он практически голодал. Для усиления вкуса при мясном откорме к таким концентратам как кукуруза, зерноотходы, жмых, добавлялся бульон, который варили из внутренних органов свиней, а также туш умерших от паразитарных заболеваний особей. Но спустя две недели, прожитые в тяжком физическом труде и почти без пищи, Василий начал падать в обмороки. А за это очень жестоко наказывали. Понимая, что надо есть ради того, чтобы выжить,

он начал вталкивать в себя, так называемую пищу. Теперь он часто вспоминал, как отказывался от вкусного обеда, приготовленного матерью, только лишь потому, что хотел досадить ей. Василия родители баловали с малых лет, потому что души в нем не чаяли. Потакали любым его капризам. И уже к пяти годам он был неуправляем. Однажды Вася закатил истерику прямо в фойе цирка после представления, потому что не получил вдобавок к купленной указке, переливающейся разноцветными огоньками, и мороженому, еще одну игрушку. Он бился в истерике, катаясь по полу и размахивая руками и ногами, при этом ударил мать прямо по коленной чашечке. Не обращая внимания на боль, мать пыталась уговорить сына прекратить истерику. Но все было напрасно. Пока Василий не получил желаемую игрушку, он не успокоился.

Голос бригадира вырвал Василия из воспоминаний: «Чего стоишь? Развози еду!». Он послушно взял тачку, на которой уже стояли два огромных бидона с пороссячьей едой, и пошел по узкому проходу между клеток с животными.

...Василий еще раз глубоко вздохнул. Улыбнулся самому себе в предвкушении удачного дня. И двинулся в путь, помахав заброшенному дому:

– Скоро увидимся!

Дом без окон и дверей, с дырявой крышей и покосившимися стенами, был его единственным другом. Единственным пристанищем. Единственной точкой опоры в нелепо сложившейся жизни.

Глава 6

Лариса переживала бурный роман. Она чувствовала себя девчонкой, у которой жизнь только начинается. В очень короткий срок произошло превращение замученной бытовыми вопросами и работой женщины в молодую и ухоженную, на которую любо поглядеть. Причиной всему был ее новый мужчина, новая любовь. Но этой любви могло не случиться, не разочаруется она в человеке, с которым долгие годы не только делила постель и имела общего ребенка, но и боготворила его, считала самым лучшим человеком на Земле.

Все произошло очень стремительно. Муж из солидного, делового мужика, главы семейства, превратился в жалкое ничтожное существо. А тут и появился герой романа.

Всего лишь месяц ей потребовался, чтобы вернуться к тому весу, который она имела в студенческие годы. Она ощущала, что стала намного привлекательнее. Замечала, что нравится противоположному полу. И эти ощущения наполняли ее жизнь радостью, давно забытым чувством счастья.

Инициатором их романа был он – ее непосредственный начальник. Лариса не догадывалась, почему вдруг именно она стала объектом его желаний. Она не могла знать о том, что Геннадий Степанович, ставший для нее теперь просто Геной, совсем недавно расстался с молодой любовницей, и чтобы заполнить это место, решил далеко не ходить. Но даже

если бы Лариса и узнала об этом, то вряд ли факт повлиял бы на ситуацию. Она ведь была ослеплена новыми отношениями, они захватывали ее целиком. Ей казалось, что именно ради этой встречи она и появилась на свет. Жизнь в один миг приобрела яркие краски. Теперь у нее есть цель, ради которой стоит жить. Ради того, чтобы ее любили, ради того, чтобы нравиться, раз за разом покорять его сердце. Ради того, чтобы быть счастливой.

Раньше ей приходилось встречаться с женой Геннадия Степановича, с его детьми. У них были хорошие деловые отношения. Но сейчас ее совесть молчала. Ведь она была счастлива. Почему она должна думать о своем муже, о дочери, о жене Геннадия, о его детях? Каждый пусть думает о себе.

Встречи с Геннадием, не считая рабочих будней, происходили как минимум два раза в неделю. Чаще всего они посещали дорогие сауны, благо материальное положение любовника позволяло.

И вот сегодня они направились в шикарную сауну на Нахимовском проспекте, где вся обстановка располагала к полному расслаблению. От такой романтики у кого угодно голову снесет.

– Как дела у тебя дома? Как муж? – целуя ее спину, спросил Геннадий.

– Когда я с тобой, не хочется о нем вспоминать, это темная полоса моей жизни, – Лариса говорила почти шепотом. – Муж, можно считать, находится на моем иждивении, потому

что его пенсии ни на что не хватает. Он не хочет даже пытаться найти работу, его все устраивает.

– А что дочь? – уже с некоторым любопытством продолжал разговор Геннадий. – Она же у тебя умница, институт заканчивает. Ты говорила, что неплохо учится, наверное, у нее большие перспективы?

– Это так. – Лариса высвободилась из его объятий и повернулась лицом к стене. – Но у нас с ней отношения прохладные.

– А что случилось?

– Не знаю, наверное, я мало времени ей уделяю, мы стали как-то далеки. Мне кажется, она во всем поддерживает своего отца. Не осознает того, что всю семью тяну я одна. Единственная радость в моей жизни – это ты.

– Лариса нежно провела тыльной стороной ладони по его щеке.

Время пролетело, как всегда, незаметно, и вот уже машина неслась по направлению к дому Ларисы.

– Ларочка, мне с тобой очень хорошо, – вернулся к началу в сауне разговору Геннадий, – но ты же понимаешь, что все это временно. Что есть наши семьи, наши дети, их не вычеркнешь из нашей жизни.

– А почему мы не можем просто быть вместе, – наивно глядя в лицо Геннадию, не понимала Лариса. – У меня взрослая дочь, с мужем нет никаких отношений, твои дети тоже ведь давно выросли?

– Малыш, мне очень хорошо с тобой, но есть в жизни такие вещи, которые нельзя изменить.

– Ну почему? Я тебя не понимаю!

– Слушай, давай не будем сейчас все это ворошить, просто завершим хороший вечер на мажорной ноте.

Лариса надула губы и отвернулась к окну. Мелькали разноцветные огни ночной Москвы. Они ехали через самый центр. Машин было уже мало, и поэтому кататься по ночной Москве было сплошным удовольствием. На горизонте появился Кремль. Каменные стены из красного кирпича и крыши башен, большинство из которых выполнено в едином архитектурном стиле, в темное время суток производят особое впечатление. Каждая башня, каждый купол, каждая арка ворот – чудо красоты и искусства. Они ехали по набережной. Ларисе хотелось ехать так долго-долго, хотелось, чтобы этот вечер никогда не заканчивался. Колышев всегда был нежным и ласковым. У нее по телу пробегали мурашки, когда они совсем обнаженные заходили в парную, и он притягивал ее к себе, шептал ей на ухо: – «Котенок, я тебя так люблю!» И его сильные руки гладили ее ягодицы, ласкали грудь, его губы нежно и страстно целовали ее лицо. Они сливались в единое целое, все вокруг кружилось, вертелось. Ни он, ни она, ни о чем не думали. Они пребывали в эйфории. Потом он нежно целовал ее вокруг глаз, потом за ушком, затем целовал шею. Ей нравилось каждое прикосновение его рук. Его ласковый взгляд проникал прямо в душу. Горящие

глаза, дрожащие тела, учащенное дыхание – вот оно счастье!

А Геннадий иногда даже сам верил в любовь. Каждая женщина в его жизни представляла особую ценность. Он любил их всех.

Глава 7

Получив неопровержимые доказательства виновности жены, Виталий разрабатывал план действий. Выследить и заставить их вместе. Что это даст? Возможно, она обрадуется, что все разрешилось таким образом. Неизбежно наступит настоящий распад семьи.

Он ходил из угла в угол своей спальни. Несколько раз пырнулся позвонить жене и сказать ей, что все знает, но вовремя себя одергивал. Вновь пытался сконцентрироваться на правильном решении проблемы. Проблема существует, значит надо ее решать.

Лучше встретиться только с ним, – сменяли мысли одна другую, – и поговорить по-мужски. Встретиться где? В офисе? Не вариант. Он же, Виталий, и будет выглядеть как глупец и нелепый ревнивец. Возле офиса? Тоже не получится. Если жена встречается с ним, то наверняка с работы уходят вместе. Выследить, где он живет? Да, это более подходящий вариант. Место прописки, возможно, не совпадает с местом проживания.

Виталий не находил себе места в предчувствии неминуемой развязки. Он пытался отвлечься и думать о чем-либо другом, но ничего не получалось. Он прокручивал эту ситуацию по несколько раз. Как он встретится с ним, как будет смотреть ему в глаза, попытается запугать его тем, что все

расскажет его жене. И, в конце концов, Калышев сдастся, будет просить у него прощения.

Виталий встал с дивана, поспешно оделся и вышел из квартиры. Он не поехал на машине, а пошел к метро. Горев вышел из подземки на Октябрьском поле, прошел до девятиэтажного здания с вывеской «Росагроатом-спецпроект» и остановился напротив крайнего левого окна второго этажа. За этим окном должна была находиться жена. Он не видел ни тени, ни силуэта. А ровно в восемнадцать часов свет в окошке погас. Горев еще больше заволновался. Сейчас он увидит все своими глазами. Он знал, что сорвется, нервы сдадут, и он пустит в ход кулаки. Он прямо здесь закатит сцену ревности, и ему плевать, кто и что о нем подумает.

Время тянулось, каждая минута казалась вечностью. Так прошло тридцать минут, однако Лариса так и не появилась. Один за другим выходили сотрудники компании. Простояв, переминаясь с ноги на ногу, еще пять минут, Виталий увидел выходящего из здания мужчину, в котором, присмотревшись, узнал Колышева.

Нащупав в правом кармане куртки бумажные купюры, Виталий вытащил их и машинально пересчитал – две тысячи сто пятьдесят рублей. Он метнулся к проезжей части в надежде поймать такси. Колышев в это время уже хлопнул дверцей своей машины. На обочине стояла бордовая «четверка», вроде бы с водителем. Горев подошел поближе, стекло со стороны водителя опустилось.

– Слышишь, подбросишь? – выпалил он на ходу.

– Куда? – спросил водитель.

– Не знаю, недалеко, – не думая, ответил Виталий.

– Что значит недалеко?

– Вон за той машиной надо проследить, две тысячи хватит?

– А если он в Питер махнет? Мы за ним и полпути не угонимся, – пошутил пожилой мужчина, – ладно, садись. А деньги-то у тебя точно есть?

– Держи, – Виталий, сядя на переднее сиденье, протянул свернутые две тысячи сто пятьдесят рублей.

«Вольво», выехав на перекресток, резко притормозил. Водитель «четверки» тоже притормозил. Ремонт дороги, – понял Виталий, увидев знак.

– Слышишь, ты аккуратнее, не спались.

Колышев свернул на параллельно идущую улицу и понесся по крайней правой полосе, предназначенной только для общественного транспорта.

– За ним, – командным тоном распорядился Виталий.

– Ага, сейчас, разогнался.

– Командир, если возникнут проблемы, я решу, – уверил Виталий и сунул в лицо водителю «жигулей» ксиву пенсионера полиции.

Не успев разглядеть удостоверение, но поняв, что дело имеет с полицейским, водитель молча вывернул руль и, добавив скорости, попытался догнать «Вольво». Благодаря тому,

что преследование происходило в городе, старенькая «четверка» смогла не отстать от новой иномарки.

Выехав за МКАД, Колышев направился в сторону Красногорска. Затем, въехав в город, он повернул в сторону лесного массива. «Жигули» преследовали «Вольво» так, как это бывает только в кино. И при этом Геннадий Степанович даже не заметил за собой хвост. Проехав около двух километров по лесной дороге, авто притормозило перед шлагбаумом, который автоматически поднялся. Машина Геннадия скрылась в темноте. Перед «четверкой» шлагбаум опустился, из будки вышел охранник.

– К кому едете? – заглядывая в приоткрытое окно, спросил молоденький паренек.

– Да вот заблудились, это куда мы выехали?

– За шлагбаумом закрытый поселок, охраняемая территория, въезд только по пропускам.

– Понятно, а до города нам как доехать?

– Это вам в обратном направлении, все время прямо, а когда дорога разойдется на две, берите левее и попадете в Красногорск.

Водитель «жигулей» развернул машину на маленьком пятачке и тронулся в указанном охранником направлении.

– Значит, так, – Виталий говорил, как будто водитель «четверки» являлся его личным водителем. – Я сейчас выйду и попытаюсь пройти на эту частную охраняемую территорию, а ты сверни немного с дороги и жди меня.

– Мы с тобой так не договаривались, либо доплачивай, либо я поехал.

– Я тебе еще раз говорю, жди меня здесь, а если все правильно сделаешь и отвезешь меня домой, получишь еще столько же.

Водитель кивнул. Заработать за вечер четыре тысячи, причем на такой развалюхе, когда еще получится?

Виталий, недавний полицейский спортивного телосложения, минут за пятнадцать добежал до жилых построек. Улицы хорошо освещались затейливыми, выполненными в готическом стиле фонарями. Все дома построены по одному образцу. Виталий в том же темпе пробежал по улице, внимательно осматривая участки возле домов в поисках иномарки Колышева. Было ветрено и морозно, несмотря на раннюю весну. Но Виталий знал, что должен машину Колышева найти. Добежав до конца улицы, Горев почувствовал, что сердце его забилося с удвоенной силой. Машина стояла возле дома по левую сторону дороги. Оглядываясь по сторонам, он подошел к калитке, которая оказалась открытой. Вот крыльцо. Свет почти во всех окнах. Наверное, тут вся семья Колышевых в сборе. Виталий потянул за ручку входной двери. Дверь приоткрылась, и Горев прислушался к тому, что делается в доме.

Странно, но было тихо. Как будто дом совсем пустой. Он направился вглубь дома, осматриваясь на ходу.

Да, домик не простого сотрудника «Росагроатома». Три

этажа и площадь не меньше пятисот квадратных метров. Гостиная в классическом стиле. Дорогие отделочные и декоративные материалы. Эксклюзивная мебель, люстры, предметы интерьера, видимо, известных итальянских марок. Камин. На верхней полке шкафа коллекция колокольчиков, привезенных из разных стран. Плазменный телевизор, с диагональю более ста сантиметров. Горев постоял в гостиной, поднялся на второй этаж по деревянной лестнице и оказался в просторном холле, хорошо освещенном. Светильники из бронзы в виде подсвечников располагались по периметру помещения. Направо через открытую дверь была видна спальня, в середине которой стояла двуспальная кровать из дубового массива, заправленная покрывалом из белого жаккарда с ярким рисунком. Виталий прошел в комнату. Окно завешено шторами в тон покрывалу. Возле стены, смежной с холлом, стоял огромный платяной шкаф с большими зеркалами. Виталий увидел в зеркале свое отражение, содрогнулся и понял, что же он натворил. Сам факт нахождения его в чужом доме уже предполагал привлечение к уголовной ответственности за проникновение в чужое жилище. Он поспешил покинуть комнату, но зацепился за край прикроватного коврика и споткнулся. На весь дом раздался стук его ботинок. Виталий замер и прислушался. В доме по-прежнему тихо. Выйдя из спальни, он опять оказался в холле. Через открытую дверь просматривался кабинет с большими книжными шкафами и письменным столом. Виталий остановился

напротив открытой двери, что-то внутри подталкивало его зайти в кабинет. Он переступил порог, комфортный минимализм кабинета произвел должное впечатление. Стиль выдержан до мелочей, нет ни единой лишней детали. Подошел к столу и уселся в мягкое кресло с подлокотниками. Идеальный порядок на столе, отсутствие письменных принадлежностей свидетельствовали о том, что в кабинете давно никто не работал. Виталий посмотрел на часы, прошло почти сорок минут с тех пор, как он оставил водителя у шлагбаума. Ему давно стало ясно, что дом пуст. Он спустился по лестнице на первый этаж, прошел через гостиную и открыл входную дверь. Странно, когда он заходил в дом, то на крыльце не было света. А теперь ярко горели веселые фонарики. Горев вышел из калитки, даже не прикрыв ее, и мелкой трусцой направился к машине.

Глава 8

Снова голодное и холодное утро в заброшенном доме. Этот дом Василий воспринимает как родной и всегда сюда возвращается, что бы ни случилось с ним накануне. Сегодня ему тяжелее, чем всегда. Ломит в висках. Глаза плохо видят, снова их заволокла какая-то мгла. Да, мгла, вязкая пелена. Иначе не назовешь. Слух пропадает. Потом возвращается и снова пропадает. Надо глубже дышать, тогда мгла отступит.

Василий выходит из дома и глядит по сторонам. Весна напоминает о себе. Капает с крыши капель. Ручейки настойчиво пробивают дорогу в сугробах. Солнышко припекает сквозь легкие веселые облачка. Хорошо. В такие минуты Василий всегда вспоминает о том, от чего удалось убежать.

То и дело на свиноферме гибли люди. Такие же работяги, а если быть более точным, то такие же рабы, как он, часто не выносили условий здешней жизни. Василию пришлось лично увидеть три смерти. Людей, как мусор, грузили на тачки и вывозили на свалку. Опасаться, что кто-то найдет там труп, не стоило: ведь свалка была такой огромной, а машин с мусором так много...

С каждой смертью Василий все более ценил жизнь и не терял надежды, что когда-нибудь выберется отсюда и вернется к родителям. В тот холодный весенний день, когда он убежал из дома, Вера Николаевна попросила сына сходить в

магазин, он отказался, в разговор вступил отец.

– Как ты собираешься жить самостоятельно?! Ведь мы же не сможем всю жизнь тебя тянуть! – Юрий Сергеевич живым укором стоял на пороге его спальни.

– Отстань, – в привычной манере огрызнулся Василий, – видишь, я занят.

– Вася, тебе скоро придется жить самостоятельно. Мы с матерью не вечные. Неужели ты считаешь, что мы желаем тебе плохого?

– Если ты сейчас не отстанешь, я уйду из дома, – Василий вскочил со стула и стал одеваться.

– Одумайся, – не унимался отец, – ты живешь, как хочешь, у тебя все есть, чего тебе не хватает?

– Задолбали вы меня. – Василий не хотел уходить из дома, думал просто досадить родителям. – Больше сюда не вернусь.

– Больше я тебя на порог не пущу, – спокойно и сухо ответил Юрий Сергеевич.

Громко хлопнула дверь, Василий выбежал на улицу. Его гнев накалил с каждой минутой. Парень привык командовать своими родными, поэтому слова отца вызвали слепую ярость. В надежде испугать родителей, он решил не ночевать дома. Катаясь на метро от станции к станции, парень вышел на Павелецкой, где проторчал целый час. Ему вдруг в голову пришла идея, сесть на любую ближайшую по времени электричку и уехать, куда глаза глядят. Так он оказал-

ся в Барыбино. Только вот на обратный поезд до Москвы уже не успел. Теперь надо было думать, где переждать время до первой утренней электрички, а она отправлялась в шесть часов четырнадцать минут. На улице слишком холодно, на вокзале менты достанут. Так, в поисках решения, он бродил по улицам этого Барыбино, пока его не окликнул какой-то мужчина.

– Парень, огонька не найдется?

Василий вытащил из кармана зажигалку.

Благодарю. А ты чего, автобуса ждешь? В это время никакой городской транспорт уже не ходит.

– Знаю, что не ходит, мне до утра где-то надо переждать.

– А утром что будет?

– На электричку до Москвы и домой.

– До утра ты в сосульку превратишься, хочешь, отвезу тебя к леснику? Он всех гостей принимает, один живет.

– Ну, давай, – не раздумывая согласился Василий. – А назад-то я как утром доберусь?

– Да на попутке, утром столько народу едет! – мужчина наклеил какое-то объявление на автобусной остановке и кивком головы пригласил Василия в машину.

В машине было тепло, но парень никак не мог согреться, больше всего замерзли ноги. Из-за сильного озноба он не заметил, сколько проехали километров, в какую сторону двигались. Зачем ему? Он только переночует в тепле, а завтра утром выйдет на дорогу, поймает машину и доедет до вокза-

ла. Василий даже и подумать не мог, что этот случайный знакомый подыскивает очередную жертву для работы на свиноводческой ферме, которая процветала за счет бесплатного труда таких же несчастных, как и он.

Глава 9

Виталий вернулся домой в двенадцатом часу ночи. Ларису это ничуть не удивило. Процедив мужу сквозь зубы «привет», она направилась в ванную, где, несмотря на столь поздний час, решила принять ванну со скипидаром. В последнее время скипидар, также он имел название «скипофит», приобрел большую популярность среди женщин, которые хотели похудеть.

В те дни, когда Лариса не встречалась с любовником и приходила домой сразу после работы, она готовила себе ванны со скипидаром, после чего надевала пижаму и укладывалась в постель.

Горев уже привык к такому образу жизни жены, поэтому даже не надеялся, что дома его ждет горячий ужин. Однако в этот раз Виталий ошибся. Любимая дочь Иришка закончила сегодня занятия в институте раньше обычного и приготовила на ужин голубцы.

– Ну, наконец-то! – обрадовалась Ирина, выходя из своей комнаты. – Папочка, мне срочно надо с тобой поговорить. Я приготовила твои любимые голубцы, пойдем ужинать.

– А я очень проголодался, – с неподдельной благодарностью ответил отец, – сейчас только руки помою.

– Пойдем, на кухне помоешь, в ванной мама омолаживается.

Виталий тщательно мыл руки, намыливая их раз за разом, будто он хотел смыть весь негатив, накопленный за сегодняшний день, а Ирина тем временем разогревала в микроволновой печи приготовленную еду.

– Тебе помочь? – вытирая руки, спросил Виталий.

– Нет, спасибо. Ты, наверное, очень устал, садись за стол.

Виталий действительно чувствовал усталость. Но усталость не физическую, а эмоциональную. Голова болела так, что больно было моргать. Он тяжело плюхнулся на кухонный диван. Дочь уже ставила на стол тарелки и раскладывала приборы. В кухне вкусно пахло. Виталий с особой остротой почувствовал, что очень голоден.

Усевшись напротив отца, Ира начала излагать свои новости.

– Папуль, у меня грядут глобальные перемены.

– Интересно, выкладывай.

– Мне предложили работу.

– Да ты что?

Девушка кивнула, таинственно улыбаясь.

– Вот это новость. Какую работу?

– Наш декан, – она сделала небольшую паузу, – Иван Степанович, сказал, что у него есть какой-то знакомый, который является учредителем крупной холдинговой компании, занимающейся строительством недвижимости, и каждый год Дронов рекомендует к нему на работу своих лучших студентов. Так вот, мне и Юльке...

– Какой Юльке? – перебил ее отец.

– Ну, помнишь, Юля Плетина, которая со мной по обмену студентами в Болгарию ездила?

– Да, что-то припоминаю.

– Так вот, Иван Степанович предложил нам с Юлей подумывать над этим предложением. Мне только не хватает твоего совета.

– А на какую должность?

– Ну, пока в отдел снабжения, в группу планирования, учета и отчетности, с перспективой перевода в бухгалтерию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.